

Английские сказки

Дочка пекаря

Вы знаете, почему сова так сердито кричит по ночам: (Уух, уух!)? Если нет, мы вам расскажем. В былое время то было не мое время, и не ваше время, да и ничье то время в Англии водилось много всякой нечисти. Всякие там эльфы, паки, великаны, говорящие жабы и прочее. И, конечно, феи, которые были всесильны и всемогущи. Они часто принимали образ людей и вызнавали все людские секреты. Но больше всего феи любили наказывать людей за дурные поступки и награждать за добрые. Как-то вечером одна такая могущественная фея пришла в деревню, что в графстве Харфордшир, под видом простой нищенки и постучалась в дом пекаря. Дверь оказалась незаперта, и фея вошла в лавку. Там было довольно темно, пахло свежесвепеченным хлебом, а в глубине полыхала жаром огромная печь. Перед печью хлопотала хорошенькая, опрятная девушка дочка пекаря. Рядом с ней на большом низком столе грудой лежали свежие, хрустящие хлебы. Фея залюбовалась на девушку, глядя, как она ловко вынимает из пылающей печи готовую партию хрустящих хлебов и отправляет в огонь новую. По готовым хлебам девушка постучала костяшками пальцев, чтобы проверить, хорошо ли они пропеклись, и тогда уже выложила их на низкий стол.

Подайте кусок хлеба бедной женщине! попросила дрожащим голосом фея, переодетая старой нищенкой. Дочка пекаря продолжала заниматься своими хлебами, едва удостоив старушку взглядом. Немного погодя, не сказав старушке доброго слова, девушка оторвала кусок сырого теста и бросила ей.

Но у меня в хижине нет огня, чтобы испечь его, сказала старушка, подняв с пола этот кусок теста. Разрешите мне положить его вместе с твоими хлебами в печь. Дочь пекаря была слишком большая гордячка, чтобы отвечать какой-то там нищей старушонке. Однако, когда пришла пора отправлять в печь новую партию хлебов, она разрешила старушке положить на деревянную лопату и ее кусочек теста. Когда же хлебы подрумянились и девушка вытащила их из печи, оказалось, что из маленького кусочка получился самый большой и самый румяный хлеб. Нищенка протянула к нему руку, но девушка оттолкнула ее. Уходи, грязная попрошайка! крикнула она. Это не твой хлеб!

И сколько старушка ни просила, девушка ни за что не хотела отдать хлеб, а вместо этого бросила фее кусочек сырого теста, даже меньше первого. Но когда старушка сунула его в печь, он тоже превратился в большой и румяный хлеб, еще больше и румяней первого. Да только девушка опять не позволила старушке взять этот хлеб и опять хотела прогнать ее, но старушка попросила дать ей последний, третий кусочек теста, чтобы попытать счастья. И девушка бросила ей совсем крохотный комочек, даже не взглянув на старушку. А напрасно... Как мы уже говорили, дочь пекаря была слишком большая гордячка, чтобы глядеть на какую-то там старушонку. А если бы она поглядела, когда в третий раз вынула из печи большущий, румяный хлеб, что получился из крохотного комочка теста, который она бросила нищей старушонке в третий раз, она бы не оттолкнула ее и не крикнула, заикаясь от злобы: (Уух... уух... уходи!), а заметила бы необычайную перемену, какая вдруг произошла в старой нищенке. Из сгорбленной старушки она превратилась в высокую молодую женщину, вместо рваного тряпья с ее плеч спускалась блестящая мантия, а кривая клюка превратилась в сверкающую волшебную палочку. Но девушка вовремя не поглядела на нее, а вынув из печи большой, румяный хлеб, грубо оттолкнула фею и крикнула, заикаясь от злобы:

Уух... уух...

Но не успела закончить, как превратилась вдруг в серую сову и с громким (уух, уух!) вылетела в окно. Вот, теперь вы знаете, отчего совы так сердито кричат: (Уух! Уух!)